

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РОССИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Евтушенко И.И.

*Камышинский технологический институт, филиал ФГБОУ ВПО «ВолгГТУ», Камышин,
e-mail: kti@kti.ru*

Статья посвящена условно-досрочному освобождению. Одним из спорных моментов является дата его появления в законодательстве царской России и развитие вплоть до октябрьской революции. Полагаем, досрочное освобождение, основанное на исправлении осужденных, появилось гораздо раньше, нежели указывали до этого многие авторы.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, УДО, ресоциализация, царская Россия, законодательство, уголовное право, уголовно-исполнительное законодательство, исправление преступников, лишение свободы, формирование условно-досрочного освобождения, Устав о содержащихся под стражею

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF PAROLE IN RUSSIA BEFORE THE OCTOBER REVOLUTION

Evtushenko I.I.

*Kamyshin technological Institute, branch of FSEI HPE «Volgograd state University», Kamyshin,
e-mail: kti@kti.ru*

The article is devoted to parole. One of the contentious issues is the date of its appearance in the legislation of tsarist Russia and development until the October revolution. Believe early release based on the rehabilitation of convicted persons, appeared much earlier than indicated before that, many authors.

Keywords: probation, parole, resocialization, tsarist Russia, law, criminal law, criminal law enforcement, correction criminals, deprivation of liberty, the formation of parole, regulations on contained under guard

Условно-досрочное освобождение как комплексный институт права, не смотря на свою более чем двухсотлетнюю историю, по-прежнему вызывает живой интерес у российских ученых, так как до сих пор существуют неразрешенные проблемы его применения. Вызывает споры история его формирования в царской России и советский период времени, о чем свидетельствуют последние исследования ученых [1]. Дата появления условно-досрочного освобождения в праве России является одним из спорных моментов. Полагаем, досрочное освобождение, основанное на исправлении осужденных, появилось гораздо раньше, нежели указывали до этого многие авторы. М.А. Богданов в своем исследовании отмечает, что в отношении несовершеннолетних данный институт был введен в 1866 году законом от 5 декабря 1866 года «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников», а в отношении всех остальных преступников только в 1909 году с принятием закона «Об условном досрочном освобождении» [2]. Позволим себе не согласиться с данными утверждениями.

Институт условно-досрочного освобождения прошел сложный и противоречивый

путь развития в истории права России. Его история начинается с массового применения наказания в виде лишения свободы и становления идеи исправления преступников.

Цель исследования. Определение ключевого момента появления института условно-досрочного освобождения в законодательном регулировании царского периода России, выявление положительных и отрицательных сторон имевших место изменений законодательства в целях их последующего анализа.

Материалы и методы исследования

Нормативные акты, действовавшие в России со времен становления государственности до момента Октябрьской революции 1917 года. Основные методы: анализ документов, сравнительный анализ, наблюдение.

Результаты исследования и их обсуждение

С принятием Соборного Уложения 1649 г. лишение свободы приобретает особое значение в карательной системе государства. С первой регламентацией процесса исполнения наказания в виде лишения свободы появились нормы, касающиеся исправления преступников. Так, в частности,

в ст. 34 гл. XXI «О разбойных и татийных делах» предписывалось преступников, приговоренных к смерти, «для покаяния посадить в тюрьме в избу на шесть недель», то есть для его исправления. Но более основательно такие нормы будут закреплены позднее в «Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения» Екатерины II 1767 г.

С изданием Артикула Воинского 1715 г. начался новый этап применения лишения свободы и порядка его исполнения [3]. Широкое распространение получило использование труда осужденных на галерах, каторге, строительстве и других государственных работах. Несмотря на прогрессивную разработанность многих институтов уголовного права, в Артикуле Воинском отсутствовали нормы об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы, ибо оно никак не согласовалось с основным принципом уголовных наказаний того времени – покарать так, «дабы через то другим страх подать и оных от таких непристойностей удержать».

В постпетровский период крупных уголовных законов не издавалось. Чаще уголовные нормы содержались в каких-то более широких актах. Уголовная политика на протяжении данного периода времени отличалась неровностью. Годы относительного либерализма сменялись годами террора, порой без особых социальных оснований.

Но некоторые черты гуманности пенитенциарные политика и право приобрели с приходом к власти Екатерины II. В XIX столетии реформирование уголовно-исполнительного права продолжалось.

Под влиянием сочинений Ч. Беккариа [4], И. Бентама, российских гуманистов (А. Радищева и др.) появляются новые идеи в сфере обращения с преступниками и в России. Движимая гуманистическими идеалами Европы, императрица создала свой собственный проект устройства тюрем – «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения» 1767 г. [5]. Однако, как и многие другие реформаторские законопроекты императрицы, он не был, да и не мог быть реализован в России того времени.

В 1775 г. принимается «Учреждение об управлении губерниями», содержащее нормы относительно лишения свободы. Им вводились не только смиренные дома, но и работные, предполагалось усилить душевное и религиозное воспитание. Это было значительным прорывом в тюремной политике России в сторону утверждения идеи нравственного исправления и воспи-

тания преступников, в том числе и через труд.

Законодательство первой четверти XIX в. не поднималось до уровня понимания тюремного дела как общеимперского. В кругах аристократии стало модно учреждать различные религиозные кружки, иногда мистического характера. Здесь особое место занимали не политические идеи, а задачи нравственного самоусовершенствования. Благотворительность теперь являлась общим делом, одной из форм общественной деятельности. Под этим углом и следует рассматривать создание в 1819 г. «Попечительного о тюрьмах общества» [6]. В 1831 г. на основе устава общества была создана Тюремная инструкция, регламентирующая исполнение лишения свободы.

Устав общества определял его задачу как нравственное исправление преступников и как «улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей». Вторая статья устава перечисляла следующие пять средств исправления: ближайший и постоянный надзор над заключенными; размещение их по роду преступлений или обвинений; наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности; занятие их приличным упражнением; заключение провинившихся или буйных из них в уединенное место.

Эта статья находилась в полном противоречии с установившейся тюремной практикой, и обществу приходилось по собственной инициативе и на собственные средства создавать эти материальные условия. Это могло быть осуществимо далеко не везде и не всегда. Важным было в уставе разрешение членам комитета общества посещать места заключения во всякое время.

В соответствии с задачами Британского библейского общества, по подобию которого и было создано «Попечительное о тюрьмах общество», устав последнего подробно останавливался на религиозном воздействии на заключенных. Предписывалось вводить церковные службы, проводить воскресные и праздничные дни в благочестивых чтениях, беседах, молитве. Впервые говорилось о тюремных библиотеках для заключенных, но подбор книг был ограничен священным писанием и книгами духовного содержания. Результаты удачного религиозного воздействия должны были влить в членов общества новые силы. Чудесным образом исцелившийся от пороков, ставший сыном церкви, должен был получить вместе со спасением души и здоровья

также и свободу, так как оставаться в тюрьме долго ему было бы не совсем удобно и не целесообразно.

Именно с появлением «Попечительного о тюрьмах общества» начинается история института условно-досрочного освобождения, так как при непосредственном участии членов «Попечительного о тюрьмах общества» исправившиеся осужденные освобождались досрочно.

Общество состояло под покровительством императора, и было тесно связано с правительственными кругами. Это придавало обществу статус почти государственного учреждения и соответствующую свободу действий. Открытие и деятельность «Попечительного о тюрьмах общества» означало новое направление в тюремной политике и имело огромное значение для России. Нововведения выражались не только в религиозной направленности активности заключенных, вместе с тем делались попытки улучшить положение арестантов, установить тюремную дисциплину и режим.

Во второй четверти XIX века правительство делало попытки установить тюремное законодательство и первым среди законов, касающихся отбывания лишения свободы, явился «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных» 1832 г. [7]. Переизданный в 1842 г., «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных» включал три новых закона: 1839 г., касающийся использования исправительного заведения в Петербурге; второй закон был о петербургском рабочем доме и третий закон – «Устав об арестантских домах», где подробно регламентировались требования режима поведения, питания, труда и отдыха осужденных.

С составлением в 1845 г. нового Уложения о наказаниях уголовных и исправительных правительством пришло к мысли о необходимости постановки вопроса о тюремной реформе в России. Устав о содержащихся под стражею в 1857 г. был дополнен новым разделом, с включением в него «Устава общества попечительного о тюрьмах». Теперь деятельность общества получила законодательную регламентацию, а условно-досрочное освобождение – правовую форму. Члены общества в лице директоров комитетов могли не только надзирать за религиозностью арестантов, но и делать распоряжения сажать их в карцер на срок до 6 дней или особое помещение, пока они не изъявят «искреннего раскаяния», а также освобождать досрочно при достижении осужденным морального исправления.

Изменение отношения к попечительскому обществу свидетельствует о признании властью идеи нравственного исправления преступников некарательными мерами. К одной из таких мер, мы относим воспитательное воздействие на личность с перспективой досрочного освобождения из заключения при условии духовного перерождения осужденного.

Следует сказать, что принятое в 1845 г. Уложение отказалось от цели публичного устрашения преступников, тем самым, воспринимая концепцию права, разработанную Ч. Беккариа и И. Бентамом о неизбежности наказания как самом действенном средстве борьбы с преступностью. Под влиянием идей социологической школы уголовного права за наказанием все в большей мере признавалась возможность исправления. Это положение нашло свое правовое закрепление в Уставе о содержащихся под стражей в ред. 1890 г. В качестве главной была поставлена задача исправления нравственности заключенных. Различные статьи и главы об исправительных арестантских отделах (содержащие только мужчин от 17 до 60 лет) повторяли требование о религиозно-нравственном исправлении арестованных через духовников: священник должен быть духовным отцом и наставником осужденных. Только арестанты, отличившиеся «исполнением обязанностей веры и прилежанием к труду», могли быть переведены в так называемые «отряды исправляющихся» (ст. 312), что вело к сокращению срока их наказания. Розги, посты и молитвы были главными средствами перевоспитания осужденных в исправительных арестантских отделах.

Дальнейшее развитие идея о морально-нравственном исправлении преступников в духе демократии и гуманизма получила в Уголовном Уложении 1903 г. [8], тюремных инструкциях и других законах.

С целью стимулировать право послушное поведение осужденных, отбывающих наказание, связанное с лишением свободы, законом «Об условно-досрочном освобождении» от 2 июля 1909 г. было регламентировано условное досрочное освобождение. Закон содержал нормы материального и процессуального права и вносил изменения в пять основополагающих законодательных актов: Уложение о наказаниях, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Уголовное уложение 1903 г., Устав уголовного судопроизводства и Устав о содержащихся под стражей.

Вслед за названными изменениями законодательства и первыми шагами по пути

апробирования нового института уголовно права, министром юстиции А. Хвостовым в 1915 г. была утверждена Общая тюремная инструкция, где, в частности, указывалось: «Лишение свободы, препятствуя продолжению их преступной деятельности, преследует цель не только наказания, но и исправления, искоренения дурных наклонностей и привычек, а также подготовки к честной трудовой жизни на свободе». Так зародилась идея не просто исправления преступника, но и его ресоциализации, то есть подготовки к жизни после освобождения. Однако до претворения этой идеи в практику исправительных учреждений пройдет еще не один десяток лет.

Уголовное законодательство продолжало следовать идее европейских демократов XVIII–XIX вв. о неизбежности наказания за совершенное деяние как самом действенном средстве предупреждения новых преступлений и стимулирования правоупуслушного поведения. Теоретические исследования того времени в области тюремной политики России имели целью разработку и внедрение новых средств, форм и методов воздействия на осужденных, и не сводились исключительно к покаранию. Большую работу в области теоретического обоснования условно-досрочного освобождения проделали такие ученые, как И.Я. Фойницкий, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев, С.В. Познышев, С.П. Мокринский, члены русской группы международного союза криминалистов и другие. К советскому периоду истории России была создана пенитенциарная теория, заложившая основу для применения такого института уголовного и уголовно-исполнительного права, как условно-досрочное освобождение.

Новый этап в реформе исполнения наказаний начался после Февральской революции 1917 г. Временное правительство приступило к выработке новой концепции наказания. В приказе Главного тюремного управления № 1 от 8 марта 1917 г. главной задачей наказания было закреплено перевоспитание человека, совершившего преступление [9]. Именно с задачами и целями наказания тесным образом соотносится условно-досрочное освобождение, во-первых, потому что служит стимулом к исправлению преступников, а во-вторых, именно с достижением целей наказания и связано его применение, когда осужденный исправился, раскаялся, и нет нужды подвергать его дальнейшему наказанию. Кроме того, Временное правительство поднимает про-

блему бытового устройства освобожденных из мест лишения свобод. В приказе Главного тюремного управления № 3 от 18 марта 1917 г. подчеркивалось: «Как бы ни было правильно поставлено тюремное воспитание, оно само по себе не может надлежащим образом выполнить своей задачи, если не будет принято никаких мер попечения о дальнейшей судьбе лиц, отбывших наказание. Освобожденный из тюрьмы, оказавшийся в таких условиях жизни, к которым он не приспособлен, может сразу же опуститься и погибнуть, если ему не будет оказана своевременная поддержка в той или иной форме». Как указывает М.Г. Детков, для этого предлагалось создать широкую сеть обществ покровительства лицам, отбывшим уголовное наказание, обществ патронажа, используя опыт функционирования подобных обществ до революции [10].

Заключение. Таким образом, с момента дополнения Устава о содержащихся под стражею в 1857 г. новым разделом – «Устав общества попечительного о тюрьмах», – можно начинать отсчет законодательного регулирования института условно-досрочного освобождения. И к моменту октябрьской революции уголовное и исполнительное законодательство России претерпели значительные изменения исходя из идей исправления преступников и их последующей ресоциализации.

Список литературы

1. Попов К.В. К вопросу о развитии института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в первые годы после революции 1917 г. / Научная редакция «Право», 1 октября 2009 г. – С. 133-135. – <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/329/image/329-133.pdf>.
2. Богданов М.А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): Автореф. дисс. ... канд. юр. наук – Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2011.
3. Горбач Д.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Рязань, 2012.
4. Богданов М.А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): Автореф. дисс. канд. юр. наук – Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2011. – С. 16-17.
5. Российское законодательство X–XX вв. Т.4. – С.76.
6. Подробнее: Бентам И. О судоустройстве. Перевод с фр. Изд. Дюмона. – СПб, 1860
7. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 1. – М., 1946. – С. 120-121.
8. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. А.И. Зубкова. – М., НОРМА, 2002. С. 200-203.
9. Свод законов Российской Империи. Т. XIV. – СПб., 1832.
10. Ареф Н.И. Уголовное уложение. Свод законов. Том XV. – М., 1911. – С. 188-189.
11. Барсукова С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Самара, 2000. – С. 17.
12. См.: ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 61.
13. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. А.И. Зубкова. – М., 2002. – С. 263.